

— Ну вот, теперь всё готово, — Идэ размяла шею.

— Да, церемония была простой, но очень трогательной, — Юньчан поправила свои огненно-рыжие волосы.

Я не считал, что церемония была трогательной, но, как историческое событие, она, пожалуй, была достаточно важной.

Я посмотрел на девушек, и странное чувство пустоты охватило меня.

— И что теперь?

«Неужели брачная ночь?»

Я устало взял веер и принялся рассеянно разглядывать его. Никаких подсказок, конечно же, не было.

Я не очень хорошо знал историю Троецарствия. В моей голове была лишь куча разрозненных фактов. И я не верил, что мои знания истории могут мне как-то помочь, будь я хоть трижды Лю Бзем.

— Хе-хе, я всё продумала! — Идэ гордо выпятила грудь и упёрла руки в бока. — Я хоть и выгляжу так, но у меня полно денег!

— А, понятно...

— Что «понятно»?

Юньчан сделала вид, что поняла, но я по-прежнему был в неведении.

— То есть нам не придётся беспокоиться о деньгах, брат! — пояснила Идэ.

А, вот оно что...

— Ну, конечно, деньги — это хорошо, — сказал я, качая головой, — но...

Не хотелось портить ей настроение, но реальность была такова...

— ...Как мы будем набирать солдат? Мы же никто! Кто за нами пойдёт?

— Брат прав, — Юньчан тоже задумалась. — И даже если кто-то и согласится к нам присоединиться, где мы возьмём оружие, лошадей и провиант? В нашем городке этого не купишь.

— Хм... — мы с Юньчан задумались.

— А вот это уже твои заботы, брат! — воскликнула Идэ.

— Что? — я не понял. — Мои?

«Какие ещё мои заботы? — подумал я с ужасом. — Мне всего семнадцать! Откуда у меня командирские способности?»

— Нет, нет, я не справлюсь... — поспешил отказаться я.

— Справишься! — уверенно заявила Идэ.

Откуда у неё такая уверенность в моих силах?

Нужно было как-то переубедить её.

— Идэ, я хотел сказать...

— Эй, народ! Мой брат хочет вам кое-что сказать! Слушайте внимательно! — прокричала Идэ и, не дожидаясь моего ответа, выбежала во двор.

«Она опять меня не дослушала...» — подумал я с отчаянием.

— Не плачь, брат, — сказала Юньчан, видя мои слёзы. — Идэ хочет как лучше.

— Ты уверена, что это не называется «глупостью»?

— Ну... мы ещё плохо её знаем...

— Как и я...

Но время, увы, не жалело меня. Через несколько минут во дворе собралось больше сотни человек. «И что они все делают дома среди бела дня? — подумал я. — Неужели в деревне переизбыток рабочей силы?»

Мы с девушками стояли на импровизированной трибуне и смотрели на толпу. Их было не так уж и много, но даже в школе мне не приходилось выступать перед такой большой аудиторией.

— Здравствуй, молодец! — раздались голоса снизу.

— Ты всегда был таким хорошим мальчиком! И такой заботливый! Из тебя выйдет толк!

— Да, и сандалии у тебя хорошие! Дешёвые и прочные!

— С-спасибо... — пробормотал я.

«Похоже, у меня тут хорошая репутация, — подумал я. — Спасибо, Лю Бэй, что подготовил мне почву!»

— Тишина! — крикнула Идэ. — У нас важное объявление! Давай, брат! — она вытолкнула меня вперёд.

— Удачи, брат, — прошептала Юньчан.

«Ладно, была — не была», — подумал я и начал говорить.

— Э... меня зовут Лю... Лю Бэй. Я, наверное, отсюда... Кто-то меня знает, кто-то — нет... Но я хочу, чтобы вы все меня запомнили.

«Господи, что я несу?» — с ужасом подумал я.

— Я собрал вас здесь, чтобы поговорить о нашей стране. Как вы знаете, чиновники... развратничают, а жёлтые... жёлтые повстанцы сеют хаос. И мы, как верные подданные империи, обязаны... обязаны защитить нашу родину.

« Не могу больше врать! — подумал я с отчаянием. — Даже сам себе не верю!»

— Я... я призываю вас пробудить в себе... дух воинов!

« Всё, хватит! — решил я. — Это уже слишком стыдно...»

... Стоп... А почему в толпе такая тишина?

Я посмотрел вниз. Сотни глаз смотрели на меня с надеждой. Они ждали продолжения.

« Неужели они мне поверили? — подумал я с удивлением. — Неужели люди в этом мире такие наивные? ... Ладно, раз так, то продолжим!»

— Что значит быть человеком? Что значит быть гражданином своей страны? Я считаю, что человек — это основа всего. Человек должен служить своей стране. И не только служить, но и защищать её! Я — всего лишь простой человек. А вы — настоящие граждане нашей великой империи! Вы — её опора! Вы — её надежда! Помогите мне, простому человеку, спасти нашу родину!

Мне хотелось упасть на колени, но я был слишком застенчив. Я просто низко поклонился.

В толпе по-прежнему было тихо. Но через секунду...

— Ура! — раздались крики.

Люди ликовали. Их лица сияли восторгом, а глаза горели фанатичным блеском.

Я был рад, что моя речь произвела на них такое впечатление, но в то же время меня мучила совесть. « Господи, что же я наделал?» — подумал я с ужасом.

— Какая вдохновляющая речь! — воскликнула Идэ, утирая слезы.

— Да, брат, ты превзошёл все мои ожидания! — сказала Юньчан и низко поклонилась мне. — Ты не только мудр, но и добр! Я восхищаюсь тобой!

— Да ладно вам... Не стоит так восхищаться... — пробормотал я, смущённо улыбаясь.

Я был всего лишь обычным семнадцатилетним парнем. У меня не было ни сил, ни желания спасти мир. Я хотел просто вернуться домой.

— Итак, кто хочет присоединиться к нам, прошу подписаться вот здесь! — Идэ, не теряя времени, уже организовала запись в добровольцы. Похоже, она с самого начала не сомневалась в успехе моего выступления.

Я посмотрел на толпу. Практически все, кто слушал мою речь, выстроились в очередь. И мужчины, и женщины.

Я был рад, но в то же время чувствовал огромную ответственность. Эти люди поверили мне, обычному подростку, который был намного младше большинства из них.

А я ничего не знал о военном деле! Как я буду ими командовать?

Но это была задача на потом. А сейчас...

— Юньчан, у нас есть солдаты, — сказал я с тревогой. — Но где мы возьмём оружие и лошадей?

— Я как раз об этом думаю, — ответила Юньчан. — Придётся купить всё, что сможем. А тем, кому не хватит, придётся самим позаботиться о себе. И, конечно, о единой форме не может быть и речи. Пусть просто пришьют к одежде какие-нибудь опознавательные знаки.

— Да, пожалуй, это единственный выход.

— Насчёт оружия я знаю, где его достать, — сказала Идэ, выныривая из толпы.

У неё, конечно же, были свои «методы»...

Идэ назначила время сбора и отпустила людей по домам. А затем отвела нас в магазин.

— Чжан Шипин! Су Шуан! Мы же подруги, верно? — Идэ обняла двух девушек, которые были похожи на овечек.

— Н-ну... да...

— Ага...

« Похоже, это и есть продавцы оружия...» — подумал я.

— Раз так, то продайте мне своих лошадей и железо! — воскликнула Идэ, хлопая девушек по спинам.

— ... Хорошо, — промямлили девушки. — Сколько скажешь, столько и заплатим.

— Ха-ха-ха! Спасибо! Не волнуйтесь, я вас не обижу! — рассмеялась Идэ и пошла выбирать лошадей и железо.

« Это же шантаж!» — подумал я, видя, как она удаляется.

— Простите, — сказал я, подходя к девушкам. — Идэ не хотела вас обидеть.

Девушки переглянулись и рассмеялись.

— Это мы должны извиниться, — сказала одна из них.

— Что? — я не понял.

— Мы давно знакомы, — пояснила другая девушка. — Идэ всегда так делает: сначала «выкручивает нам руки», а потом платит нам больше, чем мы просим.

— Мы не отказываемся от её денег, но и товар ей всегда даём самый лучший, — добавила первая девушка.

— Вот оно что... — пробормотал я. « Похоже, она не такая уж и плохая».

— Я же говорила, что побрататься с вами — это хорошая идея, — сказала Юньчан, которая до этого молчала и только улыбалась. — Брат — щедрый и добрый человек. А Идэ, хоть и немного грубовата, но честная и преданная. Таких людей сейчас мало.

— Да ладно тебе... — я смущённо улыбнулся. Вспомнив свой мир, я почувствовал горечь.

— Какое оружие вы хотите заказать? — спросил кузнец, когда мы принесли ему железо. Нам нужно было выбрать себе оружие, а также заказать доспехи для солдат.

— Мне, пожалуйста, самое мощное копье! — сказала Идэ. — Чтобы колоть хорошо. Вес не имеет значения.

— Мне — саблю! — сказала Юньчан. — Большую и тяжёлую.

— А мне... — я вздохнул. — Наверное, парные мечи... Полегче.

Кузнец странно посмотрел на меня, а затем принялся за работу.

«Ненавижу эти клише! — подумал я. — Какая разница, какое оружие я выберу? Но если я не возьму парные мечи, то я не буду похож на Лю Бэя...» Ну а девушкам, разумеется, достались «Зелёный Дракон» и «Змеиное Копье».

— А как насчёт доспехов? — спросил я. — Вы не будете их носить?

— Я буду драться в своей одежде, — ответила Идэ. — Доспехи слишком тяжёлые. Они будут только мешать.

— А мне неудобно в доспехах, — сказала Юньчан, смущённо глядя на свою грудь. — Так что я буду в военном халате. Только вот не знаю, какого цвета его выбрать...

— А что тут думать? — я показал на рулон зелёной ткани. — Вот этот отлично подойдёт!

Гуань Юй просто обязана носить зелёный!

— Зелёный... — Юньчан задумалась, поглаживая свои волосы, а затем улыбнулась. — Зелёный — цвет верности! Мне нравится! Спасибо, брат!

— Да не за что... — пробормотал я. Впервые слышал, что зелёный — цвет верности.

— Раз это ты выбрал мне цвет, то я всегда буду носить зелёный и следовать за тобой, — сказала Юньчан, краснея. Она низко поклонилась мне, чтобы я не видел её смущения.

«Юньчан так любит церемонии... — подумал я. — Впрочем, это неплохо...»

— Кстати... — спросил я. — Вы обе умеете драться? Где вы научились?

— Что?

— Драться?

— Я не умею драться, — сказала Идэ, наклонив голову.

— Я тоже, — ответила Юньчан. — Я торговала финиками.

«Это мне следует спрашивать, умеете ли вы драться! — подумал я в ужасе. — Так вы хотите сказать, что вы обе ничего не умеете?!»

Девушки закивали.

— Тогда зачем вам такое тяжёлое оружие?! — воскликнул я, хватаясь за голову.

— ...

— ...

Они переглянулись.

— Потому что лёгким неудобно махать, — ответили они хором.

— Что?

« Ничего не понимаю... » — подумал я.

Позже я узнал, что в этом мире в магазинах намеренно называли тяжёлые вещи лёгкими, а лёгкие — тяжёлыми, чтобы не обидеть клиентов.

« Теперь понятно, почему кузнец так странно на меня смотрел... » — подумал я.

<http://tl.rulate.ru/book/727/4110888>